

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ

УДК 82(470)(091) ББК ШЗЗ(235.55)5

Е. Ю. Казакова-Апкаримова
Екатеринбург, Россия

ОБЩЕСТВА «ДРУЗЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ» И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ УРАЛЬСКОГО ГОРОДА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация. В статье анализируется история общественных организаций деятелей литературы и искусства, существовавших в городах Урала в конце XIX — начале XX в. Автор дает типологию городских общественных организаций, которые способствовали воспроизводству, развитию и распространению литературы среди горожан, или наряду с культурно-просветительскими функциями предполагали осуществление взаимопомощи представителям творческой интеллигенции. В статье реконструируются особенности литературной жизни и многообразие организационных форм деятельности объединений деятелей литературы и искусства.

Ключевые слова: литература, город, Урал, история, общественная организация, литературная жизнь, интеллигенция, взаимопомощь.

E. Yu. Kazakova-Apkarimova
Ekaterinburg, Russia

SOCIETIES «FRIENDS OF LITERATURE» AND SOCIO-CULTURAL LIFE OF THE URAL CITY IN THE LATE XIX — EARLY XX CENTURY

Abstract. This paper reviews the history of public organizations of literature and art that existed in the cities of the Urals in the late nineteenth — early twentieth century. The author gives a typology of urban social organizations that contributed to reproduction, development and dissemination of literature among the townspeople, or along with other cultural and educational functions assumed exercise of mutual assistance for their members. The article reconstructs features of literary life and the diversity of organizational forms of activity of associations of literature and art.

Keywords: literature, city, the Urals, history, social organization, literary life, intellectuals, mutual assistance.

История провинциальных литературных объединений в дореволюционной России в отличие от столичных аналогов исследована крайне фрагментарно [Розенталь, Туманова 2011: 432–462]. Отчасти это обусловлено тем, что самостоятельные литературные организации в российской периферии были немногочисленными. Однако даже в российской «глубинке» в конце XIX — начале XX в. заметно активизировалась литературная жизнь, приобретая свои региональные особенности. Целью данной статьи является обращение к истории объединений деятелей литературы и искусства в уральском городе во второй половине XIX — начале XX в. и выявление роли литературы в общественной жизни горожан в рассматриваемое время.

Собственно литературные кружки на Урале были первоначально преимущественно неформальными. Известен, например, литературный кружок, который в 1878–1879 гг. функционировал по инициативе Д. Н. Мамина-Сибиряка¹. М. А. Казанцева-

Иванова вспоминала, что «вокруг Дмитрия Наркисовича образовался кружок, состоящий из дяди, И. Н. Климшина, Н. Ф. Магницкого, А. А. Фолькмана, моего отца и впоследствии Г. Г. Казанцева ...эта компания собиралась, кажется, раз в неделю по очереди у каждого, читали и разбирали новинки журналов, спорили, музицировали. ...Но после отъезда Дмитрия Наркисовича кружок распался» [Казанцева-Иванова 1936: 692]. В 1898–1903 г. в Чердыни существовал любительский литературно-художественный кружок, который называли удинцевским (по имени организатора Д. А. Удинцева — председателя уездной земской управы). Члены кружка собирались на квартире Удинцева и подолгу беседовали о творчестве русских писателей, читали их произведения, говорили о культуре местного края, встречались с исследователями, путешественниками, друзьями и родственниками, приезжавшими в Чердынь из других городов. Кружок внимательно следил за событиями литературной жизни Санкт-Петербурга, поддерживал отношения с проживавшим там Д. Н. Маминим-Сибиряком [Чагин 1990: 129–130].

До появления подобных литературно-художественных кружков формирование интереса к литературе у горожан Перми и Екатеринбурга формировалось благодаря деятельности общественных

¹ См. об этом: Литературные кружки и объединения Екатеринбург (статья для энциклопедии «Екатеринбург») / В. А. Блинов, И. Е. Васильев, Н. С. Журавлева, И. В. Козлов, В. А. Мазур, Е. К. Созина // Литература Урала: история и современность: сб. ст. Вып. 4: Локальные тексты и типы региональных нарративов. Екатеринбург, 2008. С. 280–281.

объединений, занимавшихся организацией досуга горожан. Первыми из них исторически являлись Благородные собрания. В шестидесятых годах XIX в. заметно оживилась литературная жизнь в Перми. Зимой 1859/1860 гг. историком и земским деятелем Д. Д. Смышляевым и преподавателем местной мужской гимназии Н. А. Фирсовым было устроено 11 литературно-музыкальных вечеров в здании Благородного собрания, сборы с которых шли в пользу предполагаемой к открытию женской гимназии и учреждаемых воскресных школ [Верхоланцев 1913: 21]. На основании устава, утвержденного 10 апреля 1876 г., Пермское благородное собрание «имело целью доставить членам своим и их семьям возможность проводить свободное время с удобством, приятностью и пользой». Оно могло устраивать для своих членов и их гостей «балы, маскарады, танцевальные, музыкальные и литературные вечера, выписывать книги, газеты и другие периодические издания, а также приглашать лиц специальных по разным наукам для чтения лекций, которые служили бы к распространению между членами собрания полезных сведений» [Устав Пермского благородного собрания 1882: 3].

В Пермском благородном собрании на основании устава часто проводились литературно-музыкальные вечера. Например, в 1884 г. увеселения, устраивавшиеся в его помещении, «были почти исключительно литературно-музыкальные вечера». В отчете совета его старшин за этот год повествовалось: «Маскарадов не было дано ни одного. Были даны 2 бала: один в день 50-летнего юбилея собрания, 28 января и один на новый год. Остальные вечера были литературно-музыкальные с танцами по окончании их» [Пермское благородное собрание. Доклад совета старшин общему собранию гг. членов 6 апреля 1885 г. 1885: 1–2].

Для представителей многих городских сословий и социальных групп были открыты двери общественных собраний, которые к началу XX в. действовали в Перми, Камышловле, Шадринске, Соликамске, Екатеринбурге [Адрес-Календарь и справочная книжка Пермской губернии 1916 г. 1916: 241–250]. В помещениях общественных собраний организовывались литературно-музыкальные мероприятия. В Екатеринбурге в помещении Общественного собрания устраивал музыкальные постановки Екатеринбургский музыкальный кружок. Например, в «Екатеринбургской неделе» сообщалось, что 19 февраля 1889 г. членами музыкального кружка был дан очередной спектакль, на который кроме членов кружка были допущены бесплатно и члены общественного собрания. Современник отмечал, что хотя шла сильно устаревшая пьеса «На скользком пути», еще с длиннейшими антрактами без музыки, но «публики все же набралось порядочно» [Екатеринбургская неделя 1889: 188]. В другом номере «Екатеринбург-

ской недели» (3 января 1893 г.) в заметке под названием «Театр и музыка» повествовалось: «Концерт музыкального кружка, названный скромно «музыкально-литературным вечером», сошел удачно и привлек в зале общественного собрания многочисленную публику [Екатеринбургская неделя 1893: 3].

Благодаря организации юбилейных торжеств популяризировалось творчество известных русских писателей. Например, жителям Ирбита надолго запомнилось проведенное 31 октября в помещении Общественного собрания юбилейное чтение, посвященное И. С. Тургеневу и Д. В. Григоровичу по случаю семидесятилетия со дня рождения и десятилетия со дня смерти первого и пятидесятилетия литературной деятельности последнего. На вечере был прочитан биографический очерк этих известных творческих деятелей с характеристикой их литературного значения, а также некоторые из их произведений. Помимо чтения присутствующие могли насладиться пением и исполнением на рояли и скрипке пьес народного содержания. Вечер закончился народным гимном. Подобные вечера часто предполагали благотворительные цели. Сбор от литературного вечера, устроенного в Ирбите, предполагалось использовать на пособие бедным учащимся городского училища [Екатеринбургская неделя 1893: 932].

Подобные просветительские функции и функцию организации досуга в Соликамске выполняло общество семейных вечеров. В Чердыни тоже действовало аналогичное общество, при котором существовал музыкально-драматический кружок, спектакли которого пользовались особой популярностью. Это общество активно заявило о себе в 1870-х гг. Актив кружка объединял служащих, учителей, детей купцов, чиновников. Многие чердынцы называли клуб «благородным кабачком». В январе 1893 г. в газетной заметке сообщалось: «наше «Общество семейных вечеров» или попросту клуб переехал на новую квартиру, приглашен новый буфетчик, построена новая сцена, одним словом, все обновляется, начинают даже строже соблюдать устав, который в последнее время вовсе не соблюдался». Театральные спектакли шли в Доме общественного собрания, городском саду и учебных заведениях. Сборы от спектаклей, как и в других городах, часто использовались на благотворительность [Екатеринбургская неделя 1893: 119].

Литературно-художественная жизнь Екатеринбурга стала еще более интенсивной с появлением Общества любителей изящных искусств, которое открылось 6 января 1896 г. Заведующим отделом литературы в нем стал избранный на втором общем собрании членов общества 30 января 1896 г. В. Н. Мамин — присяжный поверенный, окончивший филологический факультет, брат писателя Дм. Н. Мамина-Сибирика. Организация спектаклей и

концертов, музыкальных и драматических вечеров позволяла пополнять бюджет общества, что позволялось уставом после его редакции.

Литературные силы концентрировались при других общественных организациях культурно-просветительской, досуговой и благотворительной направленности. В конце XIX — начале XX в. в городах Среднего Урала одно за другим появлялись культурно-просветительские общества: например, в Перми — Общество любителей живописи, ваяния и зодчества, Музыкальное общество, в Екатеринбурге — Музыкальный кружок и Общество любителей изящных искусств, в Красноуфимске — Музыкально-драматическое общество, в Оханске — Драматический кружок, в Соликамске — Музыкальный кружок [Справочник Пермской губернии 1914: 255–262]. Общество пособия учащимся и попечения о народном образовании в г. Кунгуре и Кунгурском уезде, например, занималось широкой просветительской деятельностью, в частности постановкой спектаклей, проведением публичных лекций, литературных вечеров, лотерей [Чагин 2007: 156–157, 160–161].

Показательно, что Пермское библиотечное общество имени Д. Д. Смышляева не только заботилось о библиотеке, но и совместно с другими объединениями проводило различные культурные мероприятия (спектакли и литературные вечера), доходы от которых шли в пользу общества. Так, в 1901 г. по инициативе общества местным драматическим кружком был дан спектакль, а Л. Г. Вульфсу и С. А. Удинцеву удалось организовать Лермонтовский литературно-музыкальный вечер [Отчет о деятельности Пермского библиотечного общества имени Д. Д. Смышляева за 1901 год 1902: 5].

В городах Южного Урала в конце XIX–начале XX в. постепенно увеличивалось число музыкально-драматических обществ. Общества этого типа действовали в Уфе, Оренбурге, Челябинске, Троицке, Верхнеуральске. В отчете о деятельности Верхнеуральского музыкально-драматического общества, составленном 4 марта 1913 г., говорилось, что эта общественная организация существовала всего один год, успела дать спектакль, доход с которого использовался на покрытие расходов по организации общества и на «первоначальное обзаведение», на приобретение канцелярских принадлежностей и выписку книг в библиотеку общества. В том же году общество организовало еще благотворительный спектакль в пользу бедного семинариста Свяжина, которому за неуплату денег за обучение грозило исключение из семинарии почти накануне экзаменов. В составе общества насчитывалось до 60 человек [ГАОО. — Ф. 10. — Оп. 4. — Д. 10/8. Л. 14]. Подобное общество функционировало в Троицке и называлось Троицким обществом поощрения сце-

нического и музыкального искусства [ГАОО. — Ф. 10. — Оп. 4. — Д. 10/8. Л. 6 об.].

Уставы этих общественных организаций были довольно однотипными. Например, в Уставе Оренбургского общества любителей музыкального и драматического искусств, утвержденному 12 марта 1881 г., провозглашались задачи: «а) доставлять своим членам возможность собираться для исполнения различных произведений музыкального и драматического искусств; б) содействовать развитию музыкальных и драматических талантов; в) распространять любовь к этим искусствам и развивать понимание оных» [Устав Оренбургского общества любителей музыкального и драматического искусств 1881: 1]. При обществе работали два отдела: музыкальный и драматический. Члены общества делились на действительных, посетителей и почетных. Действительными членами могли стать только реальные представители сценического искусства, будучи исполнителями ролей на устраиваемых обществах вечерах. В общество допускались представители обоего пола. Действовали некоторые ограничения по составу членов. Ими не могли стать: несовершеннолетние, «кроме лиц, имеющих классные чины, или окончивших курс в средних учебных заведениях»; воспитанники учебных заведений, «нижние воинские чины и юнкера, хотя бы они и достигли совершеннолетия»; «лица, раз исключенные из общества, по правилам сего устава», «лица, подвергшиеся ограничению прав по суду» [Устав Оренбургского общества любителей музыкального и драматического искусств 1881: 2, 16–16 об.]. В уставе общества прописывалось право полицейского контроля за репертуаром и проведением мероприятий [Там же: 23 об. — 24].

Под тщательным полицейским контролем находилось Челябинское музыкально-драматическое общество. В делопроизводственной документации департамента полиции от 30 июня 1911 г. содержится информация о том, что во главе правления этого музыкально-драматического общества был податной инспектор первого участка Челябинского уезда Михаховский, который «по прибытии в г. Челябинск на службу в 1909 г. организовал устройство „субботников“, на коих в первое время исполнялись разного рода музыкальные произведения, декламации и прочее и вообще увеселение это носило безобидный характер, но затем в 1910 г. Михаховский стал включать в программу „субботников“ чтение рефератов, разных сообщений, а также и рассказы куплетов, по содержанию своему могущих породить нарушение общественного порядка, ввиду чего Челябинским исправником, при просмотре программы были неоднократно исключаемы из программы или сокращаемы те пьесы и рассказы, которые являлись опасными для исполнения на публичной сцене». Михаховский информировал губерн-

ское начальство об этих притеснениях со стороны полицейских властей и «просил оградить его от цензуры и придинок исправника» [ГАОО. — Ф.10. — Оп. 4. — Д. 412. Л. 355].

Предметом строгих полицейских разбирательств в отношении деятельности общества являлся любой сколько-нибудь значительный повод. Председатель правления общества А. Лаврукин, обращаясь к челябинскому уездному исправнику, вынужден был отстаивать репутацию Михаловского и всего объединения: «Вследствие отношения от 18 декабря за № 3551, имею честь уведомить Ваше Высокоородие, что указываемый случай (куплеты неприличного содержания) ни на одном из „субботников“, устраиваемых под ответственностью и.о. председателя музыкального отдела г. Михаловского, не имел места, напротив, из программы субботников, имеющих характер строго семейных вечеров членов музыкально-драматического общества, тщательно изгоняется все несоответствующее целям такого семейного времяпрепровождения. Единственным объяснением возникновения слуха “о неприличных куплетах” может служить то, что на одном субботнике певица-артистка г-жа Полонская исполнила популярные куплеты из разрешенной к постановке оперетке “Монна-Ванна”, не представляющие сами по себе ничего неприличного, но об этом появилась неодобрительная заметка в местной газете “Голос Приуралья”, каковая может относиться к области личных отношений рецензента к артистке и только. По исполнении означенной арии не было ни одного знака неодобрения, а тем более оставления зала частью публики; напротив, программа субботников, насколько можно заметить, очень нравится публике, что, прежде всего, доказывается усиленным посещением их представителями всех слоев общества, среди коих преобладают люди весьма почтенные. В правление общества ни письменно, ни на обоих собраниях ни разу не заявлялось неудовольствия в смысле изложенном в отношении Вашего Высокоородия, почему указываемый инцидент относится к области совершенно неосновательных слухов» [ГАОО. — Ф.10. — Оп. 4. — Д. 412. Л. 337].

Программы «субботников» Челябинского музыкально-драматического общества представляли интерес для городской публики. Например, 2 октября 1910 г. постановка включала миниатюру «Злоумышленник» по рассказу А. П. Чехова в сценической переделке артиста императорских театров Ольгина (первый номер серии миниатюр) [ГАОО. — Ф.10. — Оп. 4. — Д. 412. Л. 324]. Многие произведения из репертуара этого общества прошли проверку временем.

Значительной по численности общественной организацией на Южном Урале стало Уфимское музыкально-драматическое общество, которое от-

крылось осенью 1886 г., а зимой в его составе насчитывалось уже до 500 человек. 8–10 июля 1886 г. это общество приняло активное участие в праздновании трехсотлетнего юбилея города Уфы, дав «парадный спектакль». Посетителям театра запомнилось удачное исполнение сцен и актов из оперы «Жизнь за царя». Роль Сусанина была прекрасно выполнена А. С. Цветковым (председателем отделения пения музыкально-драматического общества), а роль Вани — любимицей уфимской публики В. Д. Паршиной (членом правления общества) [Уфимский юбилейный сборник 1887: 50].

Открытие новых литературных объединений вызывало общественный резонанс и отклик в прессе. В марте 1906 г. в заметке, опубликованной в «Оренбургской газете», сообщалось: «В недалеком будущем у нас, в Оренбурге будет функционировать новое Общество. Как мы слышали, цель Общества будет состоять во всестороннем содействии развитию и процветанию русской литературы, искусства и промышленности, издании своего журнала, своих трудов, а также произведений, распространение которых оно признает полезным. Общество предполагает иметь свою библиотеку, музей, кабинет для чтения, а также открывать учебные курсы, классы по всем искусствам, рисовальные и другие художественные учреждения» [Оренбургская газета 1906: 3].

Важно ответить на вопрос, кто же являлся инициатором открытия этого общества. В списке учредителей Оренбургского общества литературы, искусства и промышленности значились: четыре представительницы дворянского сословия (А. Л. Пиотровская, Е. М. Леваневская, З. С. Ядгарова и С. Ю. Лесевич), три медицинских работника (фельдшер М. Моршанская, акушерка-фельдшер В. Васильева, врач Н. В. Теревитский), восемь преподавателей (И. М. Владимирский, Е. Д. Исаев, К. К. Безин, К. П. Ягодовский, А. Носков, А. О. Киселев, Н. А. Розанов, В. В. Толузаков), техник А. Н. Гвоздев и три присяжных поверенных (без указания о них дополнительной информации) (А. И. Тулубьев, А. Н. Кремлев, В. И. Складьевич) [ГАОО. — Ф.10. — Оп. 1. — Д. 247. Л. 3 об.].

На волне революционаризации общества полиция тщательно проверяла списки учредителей общественных организаций на предмет их политической благонадежности. Бывали случаи, когда по причине нелояльности учредителей общества существующему политическому режиму государственная власть отказывала в открытии предполагаемой общественной организации, особенно, когда речь шла об объединениях деятелей литературы и искусства. Например, департамент полиции 30 июня 1905 г. сообщал оренбургскому губернатору, что присяжный поверенный В.И.Складьевич, еще в 1882 г., будучи сту-

дентом Харьковского университета, замечен был в принадлежности к тайному кружку, занимавшемуся сбором денег для покупки нелегальных изданий и для оказания помощи политическим ссыльным. В полицейском департаменте под подозрением находились также Кремлев, Моршанская, Васильева, Леваневская и Лесевич. Губернатор был уведомлен, что «по сведениям, непроверенным формальным порядком» эти люди принадлежали к кружку лиц, подозреваемому в распространении нелегальной литературы в городе Оренбурге [ГАОО. — Ф.10. — Оп. 1. — Д. 247. Л. 6 об.-7].

Спустя некоторое время губернская власть вновь рассматривала прошение об открытии в Оренбурге «Литературного общества». В журнале Оренбургского губернского по делам об обществах присутствия имеются данные о том, что в 1911 г. соответствующее прошение об открытии этого общества подали проживающие в г. Оренбурге потомственный дворянин Владимир Николаевич Киссель-Загарянский, самарский мещанин Михаил Петрович Ежов, домашний учитель Александр Александрович Барулин, самарский мещанин Антон Степанович Хохлов и херсонский мещанин Георгий Николаевич Бодров. К их заявлению прилагался устав общества в двух экземплярах, скрепленный подписями учредителей. Рассмотрев устав, губернское по делам об обществах присутствие нашло, что документ по своему содержанию соответствовал всем необходимым требованиям, обозначенным в Правилах об обществах и союзах (4 марта 1906 г.). Присутствие заключило на основании ст. 23 Правил разрешить регистрацию «Оренбургского литературного общества» и внести устав общества в реестр обществ и союзов по Оренбургской губернии [ГАОО. — Ф. 10. — Оп. 1. — Д. 317. Л. 4].

Начальник оренбургского жандармского управления информировал губернатора о том, что «сведений, компрометирующих политическую благонадежность Александра Барулина, Антона Хохлова и Георгия Бодрова в делах управления не имелось, что же касается самарского мещанина Михаила Петровича Ежова, он же Ежов-Севрюгин и Севрюгин-Ежов, то лицо это при самарском главном железном управлении дважды привлекалось к дознаниям» (в 1905 г. за распространение воззваний преступного содержания по линии Самаро-Златоустовской железной дороги, т.е. в преступлении, предусмотренном 128 ст. Уголовного Уложения, это дознание на основании высочайшего указа от 21 октября 1905 г. было прекращено; вторично — в 1906 г. за распространение среди крестьян нелегальной литературы, т.е. в преступлении, предусмотренном 129 ст. Уголовного Уложения, по разрешению этого дознания данных отсутствовали). Губернатору доносили о том, что в г. Оренбурге Ежов замечался в сношениях с членами Российской

социал-демократической рабочей партии [ГАОО. — Ф.10. — Оп. 1. — Д. 317. Л. 3 об].

Очевидно, что политические мотивы наряду с некоторыми формальными замечаниями к уставу Оренбургского литературного общества стали главными препятствиями к открытию общества. В журнале Оренбургского губернского по делам об обществах присутствия (под председательством губернатора) от 12 марта 1911 г. фиксировалось заключение — в регистрации «Литературного общества в г. Оренбурге» отказать. Решение обосновывалось двумя «отступлениями» устава общества от Временных правил об обществах и союзах: «1. В параграфе 4 устава говорится, что район деятельности общества распространяется на г. Оренбург и Оренбургскую губернию, а между тем по примечанию к параграфу 13 действительными членами общества могут быть также „лица, корреспондирующие из-за пределов Оренбургской губернии в местные органы печати“, чем ясно доказывается, что деятельность общества будет распространяться и за пределы предусмотренного параграфом 4 устава района, и таким образом район деятельности общества является неопределенным; 2. В параграфе 20 устава, где перечисляются лица, не имеющие права быть членами общества, вопреки требований ст. 7. раз. 1 высочайше утвержденных 4 марта 1906 года Правил об обществах и союзах, отсутствует указание на то, что учащиеся в высших учебных заведениях могут быть допусками к участию в обществе, лишь на основаниях особо определяемых в уставах подлежащих учебных заведений» [ГАОО. — Ф.10. — Оп. 1. — Д. 317. Л. 1 — 1 об.].

Справедливости ради следует сказать, что Оренбургское литературное общество, ставившее перед собой довольно широкие цели и задачи, могло бы принести значительную пользу жителям Оренбургского края, способствуя «сближению, общению и объединению деятелей всех отраслей литературы на почве литературных интересов; всестороннему содействию развитию и процветанию литературы; организации кассы взаимопомощи». Предполагалось, что общество сможет: издавать «свой журнал, свои труды и труды своих членов, а также произведения, распространение которых оно признает полезным, но при обязательном условии соблюдения всех действующих по сему предмету узаконений; организовать «свою библиотеку, кабинеты для чтения, музей, выставки, созывать областные и местные литературные съезды»; проводить «заседания для обсуждения сообщений и докладов по всем отраслям литературы и для решения всех дел, касающихся общества»; устраивать литературные собрания, чтения, публичные лекции, спектакли, концерты и т. п.; выдавать ссуды, пособия и вспомоществования нуждающимся членам общества. Предполагалось, что действительными членами общества

станут «лица, заявившие себя трудами в области литературы, науки и периодической печати или состоящие постоянными сотрудниками», а членами-соревнователями — «лица, пожертвовавшие в пользу общества сумму не менее 100 руб., а также и лица, оказавшие те или иные услуги обществу» [ГА-ОО. — Ф.10. — Оп. 1. — Д. 317. Л. 6-8].

Весьма показательна настойчивость, с которой оренбуржцы пытались воплотить в жизнь идею создания местного литературного объединения. В 1916 г. за ее реализацию взялись проживающие в Оренбурге сотрудники газеты «Оренбургская жизнь» и земские деятели. Заявление о желании учредить в Оренбурге общество «Друзей литературы и искусства» на имя губернатора подали: редактор газеты «Оренбургская жизнь» С. П. Наумов, сотрудник этой же газеты Л. Т. Большаков, секретарь Оренбургской уездной земской управы А. П. Ярмолаев, заведующий отделом народного образования этой же управы И. И. Воскобойников и инспектор мелкого кредита Б. К. Петрашевич. К этому времени и в других российских городах увеличилось число общественных организаций представителей творческой интеллигенции, действовавших по типу обществ взаимопомощи. К этому типу следует отнести и Общество друзей и литературы и искусства в г. Оренбурге, которое ставило целью путем единения и взаимопомощи деятелей литературы, периодической печати и всех видов искусства содействовать: «а) улучшению материальных, этических и культурных условий их жизни и б) пропаганде и развитию лучших начал литературы и искусства». Для достижения сформулированных в уставе целей общество предполагало: выдавать своим членам и их семьям ссуды и пособия, содействовать приисканию им занятий членам; помогать оказанием членам юридической и медицинской помощи; способствовать приобретению членами различных предметов потребления и домашнего обихода по удешевленным ценам; заботиться о призрении, воспитании и образовании детей своих членов и способствовать определению их в учебные заведения; организовать страховую, ссудо-сберегательную и похоронные кассы; устраивать публичные собрания, лекции, рефераты, собеседования, чтения, спектакли, базары, экскурсии, музеи и выставки; открывать для своих членов и их семейств дешевые квартиры, санатории, детские сады, летние колонии, общеобразовательные школы, общежития и приюты для престарелых и хронических больных; издавать сборники и периодические органы; созывать съезды деятелей печати, литературы и искусства и учреждать суды чести. Предполагалось, что деятельность общества будет охватывать всю Оренбургскую губернию, его правление находится в Оренбурге.

Уставом устанавливался возрастной ценз — членами общества могли стать лица обоего пола,

достигшие 21 года, которым позволялось законодательством быть членами обществ по Временным правилам об обществах и союзах. Членские взносы для действительных членов составляли 3 руб. в год единовременно и 10 руб. ежегодно. Губернское присутствие, проанализировав проект устава общества, заключило, что он отвечал требованиям, утвержденным Временными правилами об обществах и союзах, на основании ст. 23 которых и разрешило регистрацию общества и внесение его в реестр обществ и союзов Оренбургской губернии [ГАОО. — Ф. 10. — Оп. 2. — Д.261. Л. 1-2 об.].

После революционных потрясений и смены политического режима литературная жизнь на Урале не прекратилась, развиваясь в новых исторических условиях. Например, в Екатеринбурге стали появляться новые литературные кружки. В декабрьском номере газеты «Горный край» сообщалось, что сформировалась инициативная группа по организации литературно-художественного кружка. Избранная комиссия разработала устав общества. Его учредители пришли к решению, что кружок будет называться: «Литературно-художественный кружок Синь-Камень» [Горный край 1918: 3]. После совместной встречи Нового года членами кружков «Среда» и «Синь-Камень» было принято решение о слиянии этих двух общественных организаций в одну [Там же].

Рассмотренный материал позволяет заключить, что в конце XIX — начале XX в. в городах Урала заметно оживилась литературная жизнь, увеличилось число культурно-просветительских общественных организаций, обществ взаимопомощи и кружков по организации досуга, целью или одной из задач деятельности которых, являлось развитие в публике любви и интереса к литературе и искусству. Эти добровольные, самоуправляющиеся организации, отличающиеся по организационным формам, возникали по инициативе самих горожан, особую роль в их создании сыграли представители интеллигенции и верхушки городского общества. Неформальные кружки и зарегистрированные объединения, превращаясь в заметную общественную силу, находились под неусыпным контролем губернской администрации и полиции, активно действовали, способствуя воспроизведению и развитию литературы и словесности в уральском регионе, приобщению к литературе широких слоев населения. Посещение литературных мероприятий, концертов и спектаклей становились типичными формами культурного досуга горожан.

ЛИТЕРАТУРА

Верхоланцев В.С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Краткий историко-статистический очерк. — Пермь: Электро-Типография Губернского Земства, 1913. — IV, 204 с.

Казанцева-Иванова М.А. Д.Н. Мамин и его друзья // Воспоминания о Д. Н. Мамине-Сибиряке. — Свердловск: Свердловское областное изд-во, 1936. — С.65-71.

Литературные кружки и объединения Екатеринбург (статья для энциклопедии «Екатеринбург») / В.А.Блинов, И.Е.Васильев, Н.С.Журавлева, И.В.Козлов, В.А.Мазур, Е.К.Созина // Литература Урала: история и современность: сб. ст. Вып. 4: Локальные тексты и типы региональных нарративов. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. — С. 280-281.

Розенталь И.С., Туманова А.С. Объединения деятелей литературы и искусства // Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII — начале XX в. М.: РОССПЭН, 2011. — С. 432-462.

Чагин Г.Н. Общественная жизнь г.Чердыни конца XIX — начала XX в. // Общественная и культурная жизнь дореволюционного Урала. — Пермь: Пермский государственный университет, 1990. — С. 129-130.

Чагин Г.Н., Шилов А.В. Уездные провинции Кунгур, Оса, Оханск. Пермь: Книжный мир, 2007. — 406 С.

Данные об авторе

Елена Юрьевна Казакова-Апкаримова — доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН.

Адрес: Екатеринбург, ул. С.Ковалевской, 16

E-mail: Apkarimova@mail.ru

About the author

Elena Kazakova-Apkarimova — Doctor of History, Senior Researcher of the Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg).